

Куаналиева Г.А.

**КАЗАХСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫН КЫЛМЫШ
ЖАЗА ПРОЦЕССИНДЕГИ АДАМДЫН ЖЕКЕ УКУКТАРЫ ЖАНА
МЫЙЗАМДУУ ТАЛАМДАРЫ**

Куаналиева Г.А.

**ПРАВА И ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

G.A. Kuanalieva

**THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF THE PERSONALITY
IN CRIMINAL TRIAL OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

УДК: 343

Макалада Казакстан Республикасынын жазык сот өндүрүшүндө адамдын укуктары жана мыйзамдуу таламдары каралат. Ошондой эле ар кандай окумуштуулардын көз караштары талдоого алынып жана автордун бул көйгөйгө өз пикири келтирилет.

Негизги сөздөр: укуктар, мыйзамдуу таламдар, кылмыш-жаза процесси, жабырлануучу, айыпталуучу, зыяндын ордун толтуруу.

В статье рассматриваются права и законные интересы личности в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан. А также анализируются различные взгляды ученых и приводятся мнения автора на данную проблему.

Ключевые слова: права, законные интересы, уголовный процесс, потерпевший, обвиняемый, возмещение вреда.

In article the rights and legitimate interests of the personality in criminal legal proceedings of the Republic of Kazakhstan are considered. And also different views of scientists are analyzed and author's opinions on this problem are given.

Key words: rights, legitimate interests, criminal trial, victim, defendant, indemnification.

В своем Послании народу Казахстана от 31 января 2017 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентноспособность» Президент страны Н.А. Назарбаев правильно отмечает, что на сегодняшний день: «Необходимо добиться повышения доверия к судебной системе. Важно исключить любое неправомерное влияние на деятельность судей» [1].

К сожалению динамика преступности в нашей стране не уменьшается. Если обратиться к статистике уголовных правонарушений зарегистрированных по Республике Казахстан с 2007 по 2016 гг. картина выглядит следующим образом: 2007г. - 130090, 2008г. - 127478, 2009г. - 121667, 2010г. - 131896, 2011г. - 206801, 2012г. - 287681, 2013г. - 359844, 2014г. - 341291, 2015г. - 386714, 2016г. - 361689 [2].

Как мы видим за последние два года зарегистрированные преступления выросли.

Проводимая в стране судебно-правовая реформа направлена на создание более эффективной системы

уголовного судопроизводства, которая позволит успешно сочетать деятельность органов, расследующих, раскрывающих уголовные дела, с охраной прав и законных интересов лиц в качестве подозреваемых, обвиняемых и подсудимых в уголовном процессе [3, с. 4].

Назначение и реализация уголовного наказания – прерогатива государства. Те, кто пострадал от преступления, не могут на него самостоятельно отреагировать путем воздаяния правонарушителю по заслугам, даже если абсолютно уверены в его виновности. Для этого существуют специальные органы государства, к которым пострадавший вправе обратиться за защитой. Таким образом, государство берет на себя функции посредника между жертвой преступления и возможным виновным или, точнее, вступает в возникший конфликт на стороне пострадавшего. Последний может лишь инициировать уголовное преследование нарушителя принадлежащих ему личных и иных прав и в дальнейшем полагаться на их защиту со стороны органов расследования, прокуратуры и суда.

Для указанных органов основным вопросом уголовного дела является вопрос об уголовной ответственности определенного лица за вменяемое ему деяние. Прежде всего, он определяет направленность и содержание деятельности по уголовному делу. С ним связаны иные вопросы, также имеющие важное значение в уголовном процессе, но носящие производный по отношению к нему характер. В том числе вопрос о восстановлении нарушенных преступлением имущественных прав.

Неверно было бы считать, что деятельность в интересах пострадавшего не входит непосредственно в спектр целей уголовного процесса, имеет к ним лишь косвенное отношение, является какой-то побочной. Однако восстановление имущественных прав, нарушенных преступлением, не может превалировать в уголовном процессе.

Осуществление обязательств, возникающих вследствие причинения вреда, – сфера гражданского права и процесса. Согласно части 1 статьи 917 Гражданского кодекса Республики Казахстан, вред (иму-

щественный и (или) неимущественный), причиненный неправомерными действиями (бездействием) имущественным или неимущественным благам и правам граждан и юридических лиц подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред [4]. В уголовном процессе указанные требования подлежат удовлетворению в той мере, в какой их выполнение не ограничивает и не осложняет чрезмерно деятельность по разрешению основного вопроса уголовного дела.

В соответствии части 1 статьи 166 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан: «В уголовном процессе рассматриваются гражданские иски физических и юридических лиц о возмещении имущественного и морального вреда, причиненного непосредственно уголовным правонарушением или общественно опасным деянием невменяемого, а также о возмещении расходов на погребение, лечение потерпевшего, сумм, выплаченных ему в качестве страхового возмещения, пособия или пенсии, а также расходов, понесенных в связи с участием в производстве дознания, предварительного следствия и в суде, включая расходы на представительство». А также, согласно части 1 статьи 167 «Гражданский иск может быть предъявлен с момента начала досудебного расследования до окончания судебного следствия лицом, которому уголовным правонарушением или уголовно-наказуемым деянием невменяемого непосредственно причинен имущественный или моральный вред, либо его представителем» [5]. В настоящее время возможно также предъявление гражданского иска лицом, понесшим от преступления моральный ущерб, что с точки зрения обеспечения прав личности давно является объективной необходимостью.

При всей важности возмещения в полном объеме причиненного преступлением имущественного и морального вреда следует учитывать, что если уголовно-правовые отношения обуславливают необходимость появления и развития уголовно-процессуальных отношений, то возникающие в связи с совершением преступления гражданско-правовые отношения обуславливают не возникновение уголовно-процессуальных отношений, а появление у них сопутствующей, производной задачи – установления и реализации гражданско-правовых отношений [6, с. 492].

Возражая против такого подхода, В.Я. Понарин в поисках контраргументов для выяснения сущности уголовного процесса прибегает к образному сравнению: «Он подобен дереву, на котором каждый раз, в связи с возникновением юридических фактов, появляются новые ветви в виде уголовно-процессуальных отношений. Не является исключением в этом отношении и такой юридический факт, как возникновение охранительного гражданско-правового отношения» [7, с. 34]. Воспользовавшись предложенным способом аргументации, следует отметить, что если на дереве определенного вида станет появляться

много ветвей с совсем другого дерева, то оно может превратиться в дерево иной породы. Но такого в данном случае произойти не должно, поскольку корень всех ветвей – отношений в уголовном процессе один – факт преступления.

Даже если условно согласиться с тем, что в уголовном процессе в случае заявления пострадавшим от преступления гражданского иска начинают фигурировать два дела – уголовное и гражданское, нельзя исходить из равенства их значений. Науке уголовного процесса давно известна теория «соединенного процесса», согласно которой совокупное разрешение вопросов об уголовной ответственности и возмещении причиненного преступлением вреда рассматривается как соединение двух исков – уголовного и гражданского. Однако и в данной теории уголовный (публичный) иск в уголовном процессе всегда признавался главным.

Поскольку установление и возмещение в допустимых, с учетом специфики уголовно-процессуальной деятельности, пределах вреда, причиненного преступлением, не может не рассматриваться в качестве одной из самостоятельных задач уголовного процесса [8, с. 16], при рассмотрении и разрешении гражданско-правовых вопросов в уголовном процессе действует преимущественно принцип публичности, а не принцип диспозитивности, характерный для гражданского процесса и предполагающий, в частности, возложение обязанности доказывания вины причинителя вреда на пострадавшего в результате противоправных действий. Все, что ни происходит в уголовном процессе в связи с совершением преступления, осуществляется в едином уголовном деле и имеет в целом уголовно-процессуальный характер.

Правильно указывается, что предметом регулирования уголовно-процессуального права являются предусматриваемые нормами уголовно-процессуального права общественные отношения, направленные на реализацию уголовной ответственности или освобождение от нее, а также производные от них отношения по возмещению ущерба, причиненного преступлением, и некоторые другие непосредственно связанные с ними отношения, способствующие их осуществлению [9, с. 27]. Поэтому с учетом юридической природы института гражданского иска в уголовном процессе в случае подачи заявления о возмещении причиненного преступлением имущественного вреда в уголовном деле «надлежит применять нормы гражданского процессуального права в той мере, в какой они дополняют нормы уголовно-процессуального права и не противоречат принципам последнего» [10, с. 15].

Если в уголовном деле устанавливаются юридические факты, исключающие существование уголовно-правовых отношений, уголовно-процессуальные отношения и производство по уголовному делу в целом прекращаются, хотя гражданско-правовые отношения продолжают существовать. Их реализация в

таких случаях может состояться посредством гражданско-процессуальных отношений.

Изложенному выводу не противоречит возможность применения в уголовном деле в случаях, касающихся гражданского иска и не урегулированных уголовно-процессуальным законом, соответствующих положений гражданско-процессуального закона. Уголовное дело в подобных случаях не превращается в гражданское. Гражданский иск в уголовном процессе остается уголовно-процессуальным способом защиты нарушенных преступлением имущественных прав пострадавшего.

В современных условиях для обеспечения прав лиц, которым преступлением причиняется вред, особое значение приобретает Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года. В ней подчеркивается, что к жертвам преступлений следует относиться с состраданием и уважать их достоинство, они имеют право на доступ к механизмам правосудия (пункт 4) государствам и их правительствам в форме детализированных рекомендаций предлагается создавать условия для реституции, компенсации, социальной помощи жертвам.

Если исходить из международных стандартов, реализация прав жертв преступлений при расследовании связана, во-первых, с предоставлением лицу информации о его роли и объеме принадлежащих ему прав, сроках и результатах их осуществления; во-вторых, с созданием ему условий для изложения заявлений, ходатайств на различных этапах расследования согласно национальной системе уголовного судопроизводства; в-третьих, с оказанием ему надлежащей помощи, обеспечением безопасности его самого и членов его семьи; в-четвертых, с предотвращением неоправданных задержек при расследовании преступлений; в-пятых, с созданием условий для справедливой реституции жертве, ее семье. Исходными, базовыми для регламентации правового статуса жертв преступлений и обеспечения их прав являются положения статьи 8 Всеобщей Декларации прав человека 1948 года, каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными органами государства в случаях нарушения его основных прав, предоставляемых конституцией или законом. Эффективное восстановление нарушенных прав личности предполагает предоставление пострадавшему от преступления процессуальных прав в сфере уголовного судопроизводства.

Процессуальные права должны предоставляться пострадавшему от преступления не ради облегчения участи органов расследования и других, осуществляющих деятельность по выполнению задач уголовного процесса. Их предназначение – дать возможность пострадавшему, во-первых, самому принимать активное участие в восстановлении своих нарушенных прав; во-вторых, находиться в курсе деятельнос-

ти государственных органов в уголовном деле по восстановлению его прав; в-третьих, воздействовать на органы, ведущие уголовный процесс, и стимулировать их активность в восстановлении нарушенных прав пострадавшего.

Поскольку интересы пострадавших от преступления, по общему правилу, совпадают с интересами раскрытия и расследования преступления, изобличения виновных и привлечения их к уголовной и имущественной ответственности, осуществление предоставленных им процессуальных прав объективно содействует деятельности следователя и других органов, ответственных за результаты производства по уголовному делу. Только в таком аспекте допустимо рассматривать процессуальные права пострадавших в качестве средства оказания помощи органам расследования в раскрытии совершенных в отношении их преступлений. Пострадавшие от преступной деятельности наряду с лицами, в отношении которых ведется уголовное преследование, более других участников процесса нуждаются в эффективной защите их интересов и поэтому наделяются во многом совпадающими по содержанию правами. Однако между ними есть существенная разница.

Если для обвиняемого, на месте которого в силу стечения обстоятельств всегда может оказаться невиновное лицо, угроза его основным правам – на честь, достоинство, имущество, свободу, жизнь – исходит от органов уголовного судопроизводства, то об угрозе для пострадавшего можно говорить главным образом как об опасности совершенно с другой стороны – от преступников, посягающих на его права. Угроза основным, материальным правам пострадавшего со стороны ответственных за производство по уголовному делу государственных органов может выражаться лишь в их пассивности, без деятельности по восстановлению нарушенных преступлением прав данного лица.

Предназначение процессуальных прав обвиняемого – защищать его от необоснованного обвинения, произвольного применения к нему процессуального принуждения. Лучшее, но что надеется обвиняемый, чтобы следователь и другие органы, ведущие процесс оставили его в покое.

Пострадавшие от преступлений находятся в ином положении. Они наоборот, как правило, заинтересованы в возбуждении уголовного дела, вовлечении их в производство по делу и нуждаются во внимании к ним следователя и других органов, ведущих уголовный процесс.

Государство реально не имеет возможности предотвратить посягательства на все основные права своих подданных, хотя оно и принимает на себя охрану, а также защиту любых прав граждан. Поскольку скоро государство не в состоянии обеспечить полную безопасность, неприкосновенность или ненарушаемость прав граждан, то оно должно хотя бы сделать все возможное для устранения последствий

преступления, нейтрализации причиненного преступлением вреда. Поэтому центр тяжести при определении оснований предоставления пострадавшим процессуальных прав, их содержания и объема переносится на обеспечение им возможности добиваться с помощью органов уголовного судопроизводства восстановления нарушенных в результате преступления имущественных и иных прав.

Литература:

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 31 января 2017 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентноспособность» //www. akorda.kz
2. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан //pravstat.prokuror.kz, 2017.
3. Случевский В.К. Хрестоматия по уголовному процессу России. - М., 1999. - С. 285.
4. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) Кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года №409 // adilet.zan.kz
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан // Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года №231-V ЗРК // adilet.zan.kz
6. Мами К.А. Защита и охрана прав участников уголовного процесса // Юридическая газета. - Алматы, 2007. - №21. - С. 4.
7. Понарин В.Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России. - Воронеж, 1993. - С. 241.
8. Тальборг Д. Гражданский иск в уголовном суде или соединенный процесс. - Киев, 1889. - С. 245.
9. Зинатуллин З.З. Возмещение материального ущерба в уголовном процессе. - Казань, 1974. - С. 342.
10. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: Часть вторая (постатейный). Изд. 5-ое, исп. и доп. с использованием судебно-арбитражной практики / Под ред. О.Н. Садикова. - М.: Инфра-М, 2006. - С. 275.

Рецензент: к.ю.н., доцент Бакирова Ш.М.